

12+

Крот номер 8



Скрябин Андрей

Андрей Скрябин

Крот номер 8

«Издательские решения»

Скрябин А. В.

Крот номер 8 / А. В. Скрябин — «Издательские решения»,

В полях мы часто видим холмики — они отделяют нас от мира, в котором живут кроты. Что если этот «глубокий мир» кротов организован не менее сложно и противоречиво, чем наш «поверхностный мир»? Перед нами история о сложных взаимоотношениях крота номер 8, одинокого строителя системы тоннелей в глубоком мире, с Сетью. А так же с лисой Вероникой — обитательницей поверхностного мира. В книге несколько планов: приключенческий, социально-политический, психологический, космологический и метафизический.

© Скрябин А. В.

© Издательские решения

Содержание

Крот номер 8	6
0. Глубокий мир	7
1. Четвёртый шлюз	10
2. Сторонний проект	12
3. Симметрия	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Крот номер 8

Андрей Владимирович Скрябин

© Андрей Владимирович Скрябин, 2026

ISBN 978-5-0069-0381-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Крот номер 8

Люди всё больше селятся в городах, и когда они смотрят под ноги, там обычно оказывается асфальт или плитка. Но иногда люди выезжают на природу и оказываются в полях, на опушках лесов или просто на дачном участке. И если они смотрят под ноги там, то нередко замечают холмики, в центре которых обычно находится небольшие чёрные дыры. Многие знают, что такие дыры роют кроты, многим это не нравится, но совершенно немногие задумывались о том мире, который эти дыры отделяют от нашей привычной действительности. Мы думаем о нём почти никогда, а знаем и вовсе ничего.

Для кротов же мир делится на глубокий, где они проводят всю свою жизнь, и поверхностный, куда они лишь изредка высовывают свой нос — чтобы понять, насколько это пространство неуютно и не приспособлено для кротовой деятельности. Весь наш многообразный мир, с городами, полями, опушками лесов и дачными участками, находится для кротов за пределами их каждодневного существования. Так же как их мир выходит за рамки существования нашего.

Крот номер восемь не был исключением. Его жизнь проходила в глубоком мире и состояла из строительства и редкого отдыха. Но хоть крот почти и не встречался с другими кротами, а когда встречался — прогонял их прочь из своих владений, он считал создаваемую им систему ходов уникальной.

Дело в том, что у кротов с рождения есть лишь приблизительное понятие о жилой части системы, которую они будут строить: две кольцевые галереи, центральная комната для отдыха, несколько ходов, соединяющих комнату с галереями. Жилая часть сообщается с системой кормовых и функциональных тоннелей, которая строится исходя из особенностей грунта, концентрации пищи и прочих обстоятельств, обычно без определённого плана. Такими были владения родителей крота номер восемь. И уже в детстве, изучая эти хаотично проложенные в глубоком мире туннели и отсеки, маленький крот номер восемь мечтал о своей собственной системе, которую он будет создавать совершенно по-другому. Тогда, прошлым летом, без малого год назад, исследуя со своими братьями кротовые ходы и обучаясь их строительству, он начинал придумывать подробный план своей будущей системы. Когда же пришло время уходить, он взял из семьи лишь свой номер — восемь, и с тех пор никого из родни он не встречал.

У кротов нет имён, и сами кроты ничего не знают об именах. Вместо имени каждому кроту родители присваивают номер. Так повелось с тех пор, как кроты начали осознавать себя. Потому никто из кротов не знает, что было до того, и было ли что-нибудь. Всем кротам мужского пола присваивают чётный номер, а кротам женского пола — нечётный. Кроты из одного помёта нумеруются в порядке рождения; только номера, закреплённые за родителями, пропускаются. Так, у крота номер восемь было два брата — номер два и номер шесть, при этом четвёртый номер носил отец. Ещё была одна сестра — номер один, а у матери был номер пять. Таким образом, все члены семьи, пока они ещё вместе, носили разные номера. Кроме того, система нумерации гарантирует, что при образовании новой семьи номера родителей не будут совпадать. А так как прочие контакты между кротами всегда были практически исключены, данная система нумерации достаточна, но в то же время экономна.

Весь год самостоятельной жизни крот номер восемь воплощал задуманное. Ядро системы — её жилую часть — он построил быстро, она в целом соответствовала общепринятым стандартам, только залегала намного глубже обычного. От жилой части во все стороны расходились многочисленные туннели и кольца, штоки и колодцы.

0. Глубокий мир

Так как кроты не имеют представлений о явлениях поверхностного мира, и даже не имеют для них названий, крот номер восемь не мог знать, что где-то над ним последние несколько дней шли дожди. Просто земля была наполнена влагой, и копать было легко и приятно. Еды в виде дождевых червей попадалось много, и всё своё время можно было посвятить строительству. Теперь дождь, по всей видимости, закончился: земля начинала высыхать.

Крот номер восемь за время дождя полностью закончил нижний ярус системы — самую глубокую её часть — и теперь достраивал петлю в западном секторе среднего яруса. Если крот не ошибся в своих расчётах, то до места стыковки петли с радиальным тоннелем оставалось всего несколько сантиметров. Если же ошибся — придётся вылезать назад и прокладывать тоннель заново. Крот номер восемь почувствовал чьё-то присутствие там впереди, за слоем грунта. Это значило, что он не ошибся в расчётах, и от радиального тоннеля его отделяет лишь тонкая стена земли, но ещё это значило, что система вновь утратила свою целостность: в неё опять проник чужак. Такое уже случалось. И после того, как хозяин прогонит непрошенного гостя прочь, предстояло заделывать прорытый им тоннель. Крот номер восемь подождал немного в надежде, что гость уйдёт, но тот не уходил, хотя наверняка тоже чувствовал хозяина. Другой крот первым нарушил молчание.

— Это ты создатель этой системы?

— Сейчас я покажу тебе создателя системы! — бурчал крот номер восемь, начиная неслышно копать землю. — Вам что, своей еды мало? Вторгаться в чужие жилища в такую-то хорошую погоду...

— Не горячись, меня еда не интересует, — спокойно отвечал гость, совсем не боясь. — Я пришёл рассказать тебе про Сеть. Мой номер один — семь — четыре.

— Что? Это как?

— В Сети у нас такие номера, мы расширили традиционную нумерацию. Три числа — номер сегмента, дискриминатор и врождённый номер. Адресное пространство расширяемо до бесконечности! Но если тебе не интересно, что такое Сеть, то можешь дальше ковыряться в своей системе. Я могу уйти и даже заделать проход, и ты никогда нас не найдёшь.

Звучало как дешёвый шантаж в расчёте на любопытство, и тем неприятней было понимать, что приём сработал. Крот номер восемь прокопал ещё немного и вполз в магистральный тоннель. Повернув направо, он оказался лицом к лицу с гостем. Если бы гость хотел напасть, он напал бы, когда хозяин только протискивался в туннель.

— Что ещё за Сеть? — заинтересовался крот номер восемь.

— Глубокий мир, как ты догадываешься, населён не только тобой. Каждый из нас развивает свои владения.

— Это я знаю. Каждый реализует свой замысел. У меня он хотя бы есть, и мне не нужны никакие сети.

— Сеть не отменяет твоего владения, твоё жильё остаётся твоим. Просто в двух или трёх местах твои тоннели подсоединяются к Сети, и ты можешь передвигаться по всему известному глубокому миру. Уже сейчас это десятки сегментов на больших расстояниях, и в каждом сегменте — десятки систем. Это общие кормовые и питьевые терминалы, выходы к ручьям и рекам, шлюзы с поверхностным миром. Всё это мы называем ресурсами, и ко всему этому ты сможешь иметь доступ. Сеть масштабируема до бесконечности! За это ты должен предоставить общий доступ к ресурсам твоего владения. Всё так просто.

Крот номер восемь подумал, что эту речь гость говорил уже не один раз, и потому так хорошо выучил. А гость продолжал:

— А ещё, если например часть Сети затопит, или нападут враги, или что-то случится, её обитатели могут получить временное убежище в других сегментах. А повреждённые сегменты изолируются. Пока переселенцы строят новую жилую часть, они могут пользоваться общими ресурсами. Сеть устойчива! Отдельная система — нет.

— Это всё заманчиво, — оборвал его хозяин, — но мне не нравится в этом хотя бы то, что, соединившись с Сетью, моя система утратит всю красоту.

— Красоту?

— Красоту, — ответил он. — Моя структура тоннелей слишком целостна и самодостаточна, её нельзя ни с чем соединять. А если ты говоришь, что от вашей Сети можно отрезать любые куски и достраивать новые, то что это значит? Что у Сети нет чёткой и завершённой топологии, и энтропия Сети высока. У моей системы энтропия минимальна: при минимальном изменении вся её структура нарушается. У вас устойчивость, у меня красота, понимаешь? Стратегия Сети и стратегия моей системы взаимно противоположны. Уже поэтому их нельзя смешивать.

— Не то чтобы я всё понял, почему нельзя-то? Может, ты подумаешь? Или хочешь экскурсию по Сети? Увидишь, насколько она велика и сколько всего есть.

Гость отступал, крот номер восемь продвигался вперёд.

— Я, конечно, подумаю, но ответ уже ясен. Как ты попал в мои владения?

— Состыковался с тоннелем, здесь недалеко.

Они ползли в тишине, хозяин следом за гостем, и обоим было как-то неловко, будто что-то было недосказано, а теперь спрашивать уже неуместно. Крот номер восемь сожалел, что гость знает лишь маленькую часть его системы, на самой периферии, и не может оценить главный фактор её красоты — зеркальную симметрию по двум перпендикулярным вертикальным плоскостям и по срединной горизонтальной плоскости. Все три эти плоскости пересекаются в жилом отсеке крота. Гость не догадывался даже, что с радиального тоннеля они свернули на узкую извилистую развязку, по которой выползли в большое внешнее срединное кольцо. Для него это были просто тоннели.

— Вот, отсюда я пришёл, — гость остановился рядом с ответвлением справа. — Давай пока не будем заделывать стыковку? По ней ты можешь прямо, ну то есть криво, доползти до девятой магистрали, 1.0.1.9. Это часть первого сегмента Сети. Направо по ней — общие ресурсы, наверху шлюз в поверхностный мир. В общем, направо — ничего интересного, а налево можно выйти к населённым районам первого сегмента, там спросишь мой номер. Один — семь — четыре.

— Я подумаю. Но больше никаких стыковок!

— Конечно. Ты извини за вторжение. — Гость свернул направо, прополз немного, но остановился. — Подумай ещё вот о чём: вся твоя распрекрасная конструкция исчезнет вместе с тобой. Как было целую вечность до тебя. Каждый из нас всё начинает с нуля, и всё построенное исчезает вместе с ним, и нет этому конца. Разве ты не хочешь разорвать этот порочный круг?

Крот номер восемь не ответил ничего, и гость скрылся в закоулках бокового туннеля. Хозяин же пополз дальше по кольцу — так можно было постепенно обойти всю систему. Он часто ходил этим длинным маршрутом, в очередной раз измерял расстояния между развязками и ключевыми точками или просто обдумывал архитектуру системы и её дальнейшее развитие. В этот раз он ничего не измерял, а думал о том, что одну вещь он не спросил у гостя: как много в Сети знают о глубоком мире, есть ли у него пределы? Везде ли он такой, каким привык его ощущать крот номер восемь? Везде ли он граничит с поверхностным миром сверху? А снизу, а с других сторон? Он уже решил ни за что не подсоединяться к Сети по своей воле, сколько бы богатств в ней ни было, но стыковка пока останется открытой — если сетевые жители что-то знают о глубоком мире, про это нужно будет спросить, когда гость вернётся. А в этом крот номер восемь не сомневался.

Кроты не знают о днях и ночах, их жизнь состоит из циклов работы и отдыха. Так крот номер восемь бродил по кольцу до самого окончания цикла, пока не пришло время идти спать. Лёжа в кучке из травы и мягких листьев в своём просторном и благоустроенном жилом отсеке, крот долго не мог уснуть. Он понимал, что как бы он ни отгораживался от Сети со всеми её сегментами и ресурсами, она рано или поздно поглотит его обширные владения и его самого. Нужно было продержаться как можно дольше и, по крайней мере, успеть закончить текущую фазу строительства, чтобы система стала полностью симметричной. Для этого в предстоящем цикле нужно было построить четвёртый шлюз.

1. Четвёртый шлюз

Шлюзом в глубоком мире называют место перехода из глубокого мира в поверхностный, или из поверхностного — в глубокий. Проще говоря, это холмик на поверхности земли, откуда крот может вылезти наверх и откуда он выбрасывает отработанную землю.

Система крота номер восемь должна была иметь всего четыре шлюза, так требовала симметрия. Сейчас система насчитывала три шлюза. В действительности не было необходимости даже в таком количестве, так как система залегала на большой глубине.

Выйдя в нижнюю жилую галерею, крот нашёл южный радиальный тоннель, по которому шёл довольно долго. Из него крот поднялся до верхнего внешнего кольца, которое залегало уже на небольшой глубине. По нему крот номер восемь дошёл до восточного подъёма, затем — обратно, отсчитывая половину расстояния. Так он вычислил положение юго-восточной точки кольца, и здесь предстояло строить подъём к поверхностному миру.

Работа заняла всего несколько минут. Крот и сам удивился, насколько быстро он оказался в центре холмика на границе миров. Судя по интенсивности света, которую крот мог воспринимать, было раннее утро или поздний вечер, воздух был тёплым и влажным, пахло одуванчиками: скоро лето. Крот не знал слова «одуванчик», он вообще ничего не знал о цветах, но откуда-то было понятно, что этот запах соответствует периоду изменений в поверхностном мире. Крот номер восемь решил вылезти и обследовать окрестности нового шлюза. Неуклюже спустившись с холмика и обнюхав ближайшие растения, он услышал быстро приближающийся шорох. Забраться обратно на холмик он так и не успел: что-то острое и твёрдое обхватило его с обеих сторон, подняло в воздух и понесло прочь от шлюза. Крот, конечно, испугался; но как ни странно, он испугался не за свою жизнь; он боялся, что никогда не найдёт теперь шлюз в свою систему и никогда не ощутит её, а ведь оставалось достроить ещё три петли на периферии, углубить три функциональных колодца и закончить перекрёсток глубокого залегания под жилым отсеком. Думая об этих незавершённых делах, крот хватал лапами проносящийся мимо воздух, вдыхал запах чьей-то хищной жизни и наверное впервые в жизни ощущал беспомощность.

Воздух остановился, челюсти разжались, крот номер восемь упал на твёрдую землю. В панике он пополз наугад, наткнулся на что-то тяжёлое и мягкое, пополз в другую сторону — что-то тяжёлое и мягкое ударило его; ещё одно направление — снова то же самое. Затем что-то острое и твёрдое вновь обхватило его, подняло высоко, сжало сильнее, чем раньше, с силой бросило о землю. Крот больше не шевелился, это было бесполезно. Огромное существо нависало над ним, заслоняя солнце, а крот всматривался в него, но ничего не мог рассмотреть.

— Ты что за зверь такой? — спросило существо мягким и вкрадчивым голосом. Крот удивился: такое могучее и хищное существо не должно было иметь такой голос.

Крот молчал, он не знал что сказать. Существо продолжало:

— Ты похож на мышь, но ты не мышь, к сожалению. Совсем не мышь. Что, так и будешь молчать? Тогда я задушу тебя, просто ради забавы.

— Мой номер восемь, — вышел из оцепенения крот, — мы — существа глубокого мира, там нет других зверей, и нам не нужно общее обозначение, только номера. Я не знаю, как в поверхностном мире вы называете нас.

— Интересно рассказываешь, продолжай, — засмеялось существо. — Не буду тебя убивать. Говоришь, в этой твоей дыре у тебя целый «глубокий мир»? Ха-ха-ха!

— Это не дыра, это шлюз. Существа поверхностного мира не знают про глубокий мир, а мы хоть и выползаем иногда, но почти ничего не видим. Я плохо вижу, — смущённо сказал крот, — я не могу жить на поверхности.

— Ой, бедняжка.

— Таков принцип изоляции миров: мы не можем увидеть поверхностный мир, а вы не можете проникнуть в глубокий.

— Какой забавный. И у тебя нет ни названия, ни имени?

— Нет. Название не нужно, а имя избыточно, нам достаточно нумерации.

— А у меня есть. Я называюсь лисой. И меня зовут Вероника. Расскажи ещё про свою дыру!

— Хорошо. Дыра, как вы её называете — лишь малая часть системы, один из четырёх шлюзов в поверхностный мир. Архитектура моей системы полностью радиально-кольцевая, в ней соблюдается зеркальная симметрия по двум перпендикулярным вертикальным плоскостям и по срединной горизонтальной плоскости. Все они пересекаются в моём жилом отсеке. Над и под ним — две круговые галереи, от нижней отходят четыре радиальных тоннеля увеличенного диаметра, с помощью развязок они соединены с верхним, нижним и срединным внешними кольцами. Это основа. Ещё есть петли, функциональные и кормовые тоннели и штоки, четыре шлюза, скоро будет перекрёсток глубокого залегания, который...

— Ой, всё, — перебила его лиса, — ничего не понимаю. Зря я это спросила.

— Мне очень нужно попасть обратно в мою систему, это дело всей моей жизни. Её нужно достроить.

— Зачем тебе такая большая система, в которой столько всяких непонятных вещей?

— Красота. Она заключена не в размерах системы, а в её топологии, в симметрии. Большие размеры являются следствием усложнённости системы и физических характеристик глубокого мира.

— Стой-стой. Какая ещё красота? Ты ж не видишь ничего.

— Видеть не обязательно. Глубокий мир не визуален, поэтому ему приходится быть концептуальным.

Крот опустил мордочку на землю и замолчал. Он осознал теперь, что лиса Вероника совсем не понимает его, и весь её интерес к нему скоро закончится, а с ним закончится и его жизнь.

— Ура, я придумала! — вдруг закричала Вероника.

Теперь она ходила вокруг крота и говорила заискивающе:

— Ты, выходит, хорошо копаешь дыры? А ведь дыра — это нора! А нора — это лиса!

— Я не понимаю образного языка. У нас плохо с образами, мы плохо видим.

— Ну что ты такой непонятливый! Если бы у меня была своя нора... Большая, глубокая, просторная нора! Я смогу в ней создать семью, у меня будет муж и много лисят. Мы все в ней будем дружно жить, я украшу нору прошлогодними сухими листиками — у меня они припрятаны — и летом нам будет не жарко, а зимой тепло, представляешь?

Вероника говорила мечтательно, и кроту стало жалко, что он ничего этого не представлял, и стало жалко лису, хотя его тело ещё болело от её зубов.

— А потом ты отнесёшь меня обратно к шлюзу?

— К тому холмику? Конечно, отнесу.

Крот номер восемь из всех сил всматривался в расплывчатые очертания лисы, которая была теперь совсем близко к нему. Он не видел почти ничего, кроме света: он был таким же, как и свет, исходящий от солнца, и кроту это нравилось.

2. Сторонний проект

Оказалось, что у лисы Вероники уже было облюбовано место для норы. Ей вновь пришлось взять крота в зубы и нести к этому месту. На этот раз она держала крота аккуратно и даже с нежностью, так что тому было совсем не больно. Она шла медленно и осторожно, из-за чего дорога заняла довольно много времени. Они поднимались на холмы и спускались в овраги, протискивались между деревьев, которых становилось всё больше, а солнечного света — меньше. Крот понял, что это был вечер, теперь уже поздний, и что лиса несёт его в дремучий лес. Она бережно положила крота возле поросшего мелкой травой склона.

— Вот, это холм, — гордо сказала лиса, будто этот холм создала она сама, — а на его вершине два молодых деревца, растут рядом. Вокруг есть кусты, они колючие, но так красиво цветут! Уже скоро зацветут и будут сладко пахнуть, это очень красивое место для дома. Жаль, что ты не видишь!

Крот номер восемь обнюхал молодую траву и произвёл пробы грунта, выкопав несколько небольших ямок.

— Здесь всё-таки не самый прочный грунт.

— Но... Лучшего места просто не может быть!

— Конечно, конечно, место очень хорошее, — смущённо бормотал крот, боясь разгневаться лису. — Просто мне нужно построить систему тоннелей сверхбольшого диаметра, с очень просторными отсеками, чтобы твоё семейство комфортно разместилось. Я думаю о безопасности. Если честно, мы предпочитаем не вести строительство жилых отсеков в таких местах.

— Глупости. Очень безопасный холмик! Не хуже остальных.

— Да, наверное, не хуже.

Крот сообщил Веронике, что реализация проекта займёт несколько дней. Лиса была немного разочарована этим сроком, но крот пообещал, что будет работать так быстро, как только сможет. Кроме того, кроту было необходимо выяснить точные размеры лисы, а так как он не видел, то сделать это он мог только на ощупь. Предстоящая процедура показалась лисе забавной. Она с удовольствием растянулась на земле, а крот номер восемь ползал вокруг неё и иногда осторожно тыкался своим носиком в её мех. Порой он останавливался и напряжённо думал, затем шёл дальше. Он составлял в уме модель лисы, запоминая углы и расстояния, и вместе с тем поражался мягкости и нежности лисьего меха. Ещё его удивил хвост Вероники, такой пушистый и необъятный, совершенно непохожий на его собственный хвостик.

Затем он попросил лису лечь набок и вытянуть лапы, после чего повторил процедуру обхода.

— Какая необычная процедура, мне нравится! — говорила лиса, когда крот уже закачивал второй обход. — А зачем ты меня обходишь два раза?

— Так я могу получить представление о вертикальном и горизонтальном сечениях. По ним я могу грубо составить твою модель в трёх измерениях.

Вероника вновь не поняла его, и как только обход был завершён, попрощалась и ушла на ночную охоту, а крот номер восемь остался на склоне холма один с трёхмерной моделью лисы и почти придуманным проектом жилища.

Кроту пришла в голову мысль, что он мог бы уйти и даже не начинать проект, и лиса никогда не найдёт его, а он — её. Но как он тогда найдёт свою систему?

Крот приступил к работе. Сначала он обследовал поверхность холма, которая будет задействована для входа в нору, затем стал копать узкий тоннель вглубь холма. Нору для лисы он решил строить «из глубокого мира», то есть сначала в глубине холма строятся все комнаты и коридоры, при этом отработанная земля выбрасывается через технический шлюз, а затем уже возводится полноразмерный парадный вход.

Копая землю и выбрасывая её наружу, крот номер восемь думал о лисе: у него была её грубая трёхмерная модель, ощущения мягкости меха и твёрдости зубов, запахи и звуки голоса. Но он чувствовал, что этого бесконечно мало. От Вероники, как и от любого существа поверхностного мира, его отделяет отсутствие способности видеть, при том что в глубоком мире в такой способности совершенно не было надобности.

Крот номер восемь вспоминал, как Вероника говорила, что нора нужна, чтобы создать семью. То есть, теперь та структура, которую он создаст, будет не только иметь ценность сама по себе, но и служить основой для созидания чего-то ещё, о чём он даже не имеет представления!

Затем он думал о другом фундаментальном отличии двух миров. Чтобы передвигаться по глубокому миру, существо должно либо использовать существующую структуру, которая определяет возможный выбор направлений, либо создавать новую структуру, которая надолго останется в мире после того, как ею воспользуются. Таким образом, глубокий мир предусматривает созидание и неотделим от него. В поверхностном мире всё по-другому. Передвигаясь по поверхностному миру, лиса не меняет его. Впереди её нет ничего, что определяло бы её направление, как ничего не остаётся позади её. Ей не нужно придавать миру структуру, чтобы существовать в нём. И никакой заданной структуры в этом мире нет. Как же тогда она знает, куда идти? Как она нашла этот холм, и как она найдёт шлюз номер четыре, когда крот закончит этот сторонний проект?

Крот работал почти всю ночь и успел закончить большой отсек в глубине холма. В этом отсеке он и уснул. Его разбудил голос Вероники: она звала его снаружи.

Пройдя по техническому тоннелю, крот номер восемь выполз на поверхность. Там было солнечное утро, мелкая травка на поверхности была усеяна капельками росы, и кроту было непривычно ощущать их на своей шкурке.

— Вот ты где, номер восемь! — обрадовалась лиса, увидев его. — Я знала, что ты не уйдёшь. Как там наш дом? Я ничего не вижу кроме этой кучи земли.

— Доброе утро, лиса Вероника. Я сделал целую комнату, но снаружи холма пока только технический шлюз, вход будет потом.

— Жаль, что его пока нет.

— Зато в доме будет три жилых отсека и столовая. Можно сделать второй вход...

— Как здорово! Второй вход — не надо, пусть будет один.

Затем лиса обратилась к кому-то ещё:

— Я же тебе говорила, что у нас будет самый лучший дом в самом красивом месте?

— Да, планы впечатляют. Меня зовут Вальдемар, — сказал незнакомый голос. — Вероника мне многое рассказала про тебя.

— Вальдемар — лис, — объяснила Вероника для крота. — Если всё пойдёт хорошо, мы будем жить в нашем доме с ним. А где будет вход?

— Здесь же, — ответил крот, — где технический шлюз.

— Я так мечтала, чтобы здесь! — обрадовалась Вероника. — Именно отсюда ночью видно Луну и звёзды. Представляешь, Вальдемар, мы будем ночью выходить на охоту и смотреть на Луну.

— Но выть не будем, — пошутил Вальдемар. — Оставим это волкам.

— А ещё Вальдемар говорил, что знает, что ты за зверь! Правда, Вальдемар?

Крот номер восемь заволновался: до сих пор у него был только номер, и ещё вчера он и подумать не мог, что у него может быть что-то ещё.

— Да, знаю, — признал лис Вальдемар. — Такое существо называется «крот».

— Крот номер восемь! Ха-ха-ха! — Засмеялась лиса. — Смешно же звучит!

Вероника и Вальдемар скоро ушли по делам, а крот номер восемь продолжил работать. В текущем цикле он планировал сделать столовую. Крот был удивлён, что в поверхностном мире есть названия даже для существ, которые в нём не живут и почти не показываются.

Выбрасывая на поверхность холма очередную порцию земли, крот номер восемь почувствовал чьё-то присутствие; точно такое же присутствие он чувствовал в своих тоннелях, если чужой крот заползал в его систему и был поблизости.

— Кто здесь? — позвал он.

— Мой номер 21.44.6, — дружелюбно ответили ему, — а твой?

— Восемь. Просто восемь.

Неужели Сеть добралась и сюда? Это значило, что из одной точки пространства можно попасть в другую как через глубокий мир, так и через поверхностный.

— То есть ты не подсоединён к Сети? И это я тебя нашёл, — гость размышлял вслух. — Исследование склона холма занимаюсь только я. Мне прямо доверили такую задачу — исследовать склон. Задача на 140 баллов! А за тебя ещё накинута.

— Боюсь, мне это всё не очень интересно.

— Ты что, правда живёшь здесь? Говорят, этот холм не лучшее место для жилья.

— Нет, я не подсоединён ни к какой Сети, и я живу не здесь. У меня система, которую надо достроить, а это сторонний проект. У меня много работы, — резко сказал крот номер восемь и направился обратно в нору, но чужой крот услышал его движения и понял, что он удаляется.

— Подожди, — окрикнул чужак, — ты же ничего не знаешь про нашу Сеть! К ней может присоединиться любая единица подземного мира...

— Крот.

— Что?

— У нас есть название — мы кроты. И я знаю про вашу Сеть, у меня много работы.

— Название? Тебе не нужно будет работать, если ты подсоединишь свои владения к нам! Это мы, без владений, копим баллы. Наш шлюз здесь рядом, его номер 21.0.7.4. Это прямо с обратной стороны холма.

— Почему четыре цифры?

— Ну потому что... Двадцать один — это сегмент... так... ну и так далее... А зачем тебе вообще эти сторонние проекты в странных местах? В Сети полно общих ресурсов: у нас общие кормовые и питьевые терминалы, выходы к ручьям и рекам, шлюзы с поверхностным миром. Всё работает и зимой. С помощью Сети ты можешь передвигаться по всему известному глубокому миру. Уже сейчас это десятки сегментов на больших расстояниях, и каждом сегменте — десятки систем, вот.

— Я это уже слышал, меня это не интересует, — решительно сказал крот номер восемь и направился вглубь тоннеля, — Вы все строите, чтобы жить и питаться. Я — живу и питаюсь, чтобы строить.

Он остановился, как только понял, что его не преследуют. Последние слова были сказаны сгоряча и прозвучали пафосно, но все эти сетевые единицы, повторяющие заученные фразы, могут знать что-то о глубоком мире, хотя бы некоторые из них вроде первого агитатора. Этот же казался значительно глупее. Но теперь они имеют шанс узнать что-то о лисах.

Крот номер восемь продолжал работать. Когда он выбрался на поверхность с новой порцией земли, агитатора уже не было. Капельки росы давно испарились, было сухо и светло, прохладный ветерок нёс запах леса, сложенный из множества компонентов, но различать их, отделять друг от друга совершенно не хотелось: запах леса тогда исчезнет.

Крот начал обходить холм и постепенно дошёл до его обратной стороны. Поискав с минуту, он наткнулся на горку земли и залез на неё. В её центре была дыра — это был шлюз. Крот подумал вдруг, что вот сейчас он может войти в Сеть и попросить помочь ему найти крота 1.7.4 — первого агитатора, и тот подскажет ему, как пройти в его родную систему.

Но сделать этого он не мог, да и не хотелось, ведь тогда он не закончит свой сторонний проект. Крот развернулся и пополз обратно.

Лиса Вероника и лис Вальдемар навещали его каждый вечер и каждое утро, но кроту номер восемь было нечего показать им, кроме растущей кучки земли. Это его огорчало, тем более что он был доволен продвижением работ и очень гордился тем, что получалось. Невозможность показать промежуточный результат как будто поднимала планку: чтобы компенсировать эту невозможность, конечный результат должен будет очень сильно впечатлить заказчиков. О своей системе, подсоединённой к Сети и оставшейся на время без владельца, крот почти не вспоминал: проект лисьей норы захватил его.

В одну из ночей, когда крот номер восемь ненадолго прилёг отдохнуть в центре недостроенной норы, Вероника позвала его снаружи. Крот сначала подумал, что это ему снится, тем более что ночью Вероника обычно охотилась и не появлялась. Но её голос, отчего-то приглушённый, звал снова и снова, и крот пополз на тот зов.

— Крот номер восемь, — звала его лиса почти шёпотом, свернувшись калачиком возле технического входа.

Крот выполз, но, конечно, не увидел её, а только ощутил её присутствие, а ещё всё-таки уловил свет вокруг, хотя была ночь. Ещё пахло чем-то сладким, может быть кусты, о которых говорила Вероника, начали цвести, но это выражение для крота ничего не означало, а значит не могло что-либо объяснять.

— Смотри, какая лунная ночь, — прошептала лиса.

— Я только знаю, что ночь, но не знаю что такое лунная.

— Но ты ведь видишь свет? Хотя бы немного?

— Вижу днём. Но сейчас тоже вижу, но только то, что он есть. И что он не такой, как днём. А на что он падает и что он высвечивает — не вижу.

— Я вдруг придумала что ты сможешь увидеть! Пойдём за мной, на холм.

Крот послушался. Следовать за лисой было не сложно — по шороху шагов, по запаху, голосу. Пробираясь сквозь травинки, он поднимался всё выше, в гору, пока не уткнулся мордочкой во что-то твёрдое и шершавое.

— Вот, это дерево, здесь их два, — пояснила Вероника. Она была здесь, рядом, это крот отчётливо ощущал. — Повернись направо, посмотри немного вверх.

Крот снова послушался и напряг глазки. Света, того самого — холодного, необычного и таинственного — стало совсем много, он оформился в круг, и чем дольше крот смотрел на него, тем ярче становился круг, и тем чернее становилась темнота рядом с ним, всё больше отделяясь от света. И тогда в этой отделённой темноте начало что-то проступать.

— Я вижу, — наконец сказал изумлённый крот.

— А что ты видишь?

— Круг света. Целый круг, а рядом — точки.

— Как забавно ты называешь Луну и звёзды! — Вероника искренне рассмеялась.

Крот повернулся к лисе и смог увидеть два световых круга, почти так же как видел Луну. Он испугался и два круга расплылись, потускнели и растворились в темноте, теперь уже не чёрной, а серой, с примесью света.

Крот чувствовал себя измождённым, но счастливым. Вероника, должно быть, заметила это и предложила проводить его в нору. Крот согласился.

— Я очень благодарен тебе, — вдруг сказал он уже возле технического отсека, отдышавшись: дорога вниз далась ему нелегко.

— За что?

— За Луну. И звёзды.

— Какой ты странный!

Крот номер восемь ещё раз поблагодарил лису и удалился.

Ещё через пару дней работы были завершены, вход был полностью открыт, и крот номер восемь дожидался заказчиков, сидя возле входа в глубокий и широкий туннель. Хотелось спать, но дождаться Веронику и Вальдемара хотелось больше.

Была снова ночь, но того удивительного света не было. Лишь иногда где-то вдалеке что-то сверкало, но эти вспышки были совсем другими — они разрезали черноту ночи лишь на мгновение, чтобы затем она потемнела ещё больше. Потом что-то грохотало. Иногда дул сильный ветер, но его порывы вдруг сменялись тишиной. Крот номер восемь почти ничего не знал о поверхностном мире, но он чувствовал, что сейчас происходит что-то неправильное, и радость по поводу завершения строительства в такой обстановке будет просто неактуальна. Рассвело, и полил дождь. Света становилось больше, и дождь лил сильнее, а Вероники и Вальдемара всё не было. Крот отступил в тоннель только тогда, когда весь промок. Он почти уснул, когда услышал голос Вероники:

— Крот номер восемь! Беда случилась! — лиса приблизилась к кроту, её голос был взволнованным. — Одни мы остались!

— Как это?

— Так, совсем одни. Нет больше моего Вальдемара, — причитала лиса, а затем заплакала. — Говорила я ему, не ходи к этой железяке. Это же железка! Какой нормальный лис будет к ней подходить? А он «я только посмотрю, что это за конструкция». И железяка захлопнулась. За что?

Рыжий мех её совсем промок и свисал теперь с неё клочьями, как лохмотья, она бесильно опустилась на сырую землю. Крот слышал только её тяжёлое дыхание и шум дождя, и так продолжалось долго. Вероника погрузила мордочку в мех хвоста.

— Я многого не понимаю, — крот номер восемь наконец нарушил молчание, — я никогда не терял близких. Это, должно быть, очень больно. Но вот — есть хотя бы нора.

Вероника подняла голову и наконец заметила нору.

— Можно посмотреть? — Спросила она, и крот не нашёл что ответить.

Лиса, подождав ещё немного и собравшись с силами, встала и осторожно вошла в жилище. Через некоторое время, показавшееся кроту мучительно долгим, она вернулась.

— Это настоящее чудо, — сказала она голосом тихим и проникновенным, которого крот номер восемь никогда от неё до сих пор не слышал. Лиса перестала теперь плакать, мех её как будто пришёл в порядок. — Такое чудо! И сколько места! Такое великолепие, и всё для меня?

— Выходит, так, — наконец ответил крот номер восемь.

— Значит, я как-нибудь проживу, — твёрдо сказала лиса. — И лисят выращу.

3. Симметрия

Лиса Вероника несла крота к его четвёртому шлюзу. Они поднимались по склонам и опускались в овраги, а крот номер восемь не знал, что думать о произошедшем. Лису было и жаль и не жаль одновременно. Поэтому вместо этого он думал о том, что Сеть либо насколько огромна, что покрывает такие расстояния, либо в глубоком мире расстояния отличаются от «поверхностных».

Когда Вероника аккуратно положила его на земляной холмик, крот номер восемь последний раз посмотрел в том направлении, где должна была быть лиса.

— Ну вот. Прощай, Вероника, — сказал он.

— Прощай крот номер восемь! Ты мне построил чудесный дом, и я никогда этого не забуду.

Спускаясь по наклонному туннелю в сторону верхнего внешнего кольца, крот вспоминал, как устроена его система. В той части сознания, где раньше был расположен план его тоннелей, теперь находилась трёхмерная модель лисы и план её норы. Кроту предстояло заново изучать свою собственную систему. Но сейчас очень хотелось спать, и он направился к жилому отсеку. Проходя по южному радиальному туннелю, он заметил ответвление, которого не должно было быть. Или должно? Крот либо настолько забыл своё жилище, либо это ещё один выход в Сеть. Он пошёл по этому извилистому ответвлению, и скоро вышел в просторный туннель — такой, что два крота могли в нём разойтись. Крот номер восемь не строил такого: он был в Сети. Обещания первого агитатора ничего не стоили: в Сети явно не было конкретного крота, кто мог бы гарантировать неприкосновенность его системы. Ему захотелось найти первого попавшегося крота и заставить его заделать проход. И чтобы он передал всем, что докапываться до чужих систем нехорошо.

Крот номер восемь пошёл налево. В местах, где туннель пересекался с другими путями, под ногами была заметна небольшая канавка — очень удобно для тех, кто не знает подробной карты Сети. Уже после второго перекрёстка он встретился с двумя кротами.

— Стойте, — приказал он им. — Назовите ваши номера!

Кроты остановились и явно растерялись.

— 2.11.8

— 2.10.4

— Значит, второй сегмент? Так-так. Что вам известно о подсоединении независимой системы через два перекрёстка по ходу вашего движения, ответвление справа?

— Ничего не известно, — ответил один растерянно.

— Кто решает такие вещи?

— Ну как... Наверное, маршрутизатор. То есть администратор. Или вообще архитектор.

— Мы не знаем, — вмешался другой, более смелый. — А ты вообще кто? Какой твой номер?

— Восемь.

— Что? Как? Ты вообще не из Сети?

Два крота начали окружать восьмого, к ним подошёл ещё один или два. Дело принимало дурной оборот.

— Мне сделано предложение, я пока думаю над присоединением. Номер 1.7.4 гарантировал неприкосновенность моей системы. И мою. Пока я не додумаю. Но гарантия не выполняется. Где мне найти первый сегмент?

— Этот туннель — 2.0.1.3, он не ведёт в первый сегмент, — более вежливо сказал второй крот. — Через один перекрёсток ты можешь свернуть на соединение 2.0.11.8, пройти до конца, это будет уже полукольцо 1.0.2.1, сможешь пойти направо — в конце его будет первый сегмент.

- Спасибо. Но пока я удалюсь домой. Он у меня хотя бы есть.
Сетевые кроты следовали за ним вплоть до ответвления в его систему.
- Значит, вы не знаете, кто прорыл это ответвление? — спросил крот номер восемь.
- Это соединение 2.0.11.41, — сказал один из кротов, — Может, оно всегда здесь было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.